

НЕ ЗРЯ говорят: если встретишь в жизни близнецов - жди какого-нибудь "сюжета". Загоревшись идеей сделать интервью с актрисами "Мастерской Петра Фоменко" - сестрами-близнецами Кутеповыми, сначала я встретила с Ксенией (см. "АиФ-Москва" № 20). Но вот... фотографию к тексту по ошибке поместили не Ксении - Полины. Попались и мы, журналисты, на поразительном сходстве сестер! "Путать так путать!" - сказала Полина. И предложила к интервью с ней опубликовать фото Ксении, что мы и делаем.

- ПОЛИНА, вы играете с сестрой в одном театре десять лет. Это хорошо или плохо?

- Я не смогла бы без Ксении - моего первого и главного критика. Мне очень важен ее взгляд со стороны. Всегда прислушиваюсь к ней.

- Сейчас идут прослушивания в театральных вузах, множество девочек и мальчиков пробуют поступить "в артисты". Если бы представилась возможность: отговорили бы этих ребят или, наоборот, укрепили в их решении?

- Скорее бы пыталась отговорить. Профессия наша часто неблагодарная. Зависимая. Материально неустроенная. Шутовская. Иногда теряется смысл, и его надо обретать. Нужно обладать большим терпением. Отнимает все время, если честно этим ремеслом заниматься. Пропустишь год, два, три - и можно упустить все.

- Чем же тогда муки окупаются?

- Люди, работающие в театре, много сумасшедшие. Заниматься этой профессией в принципе неразумно. Но в редкие моменты, когда получается, можно испытать чудные мгновения. "Вот счастье! вот правда..." - как сказано у Пушкина.

- А популярность, о которой все мечтают? Ведь для многих представ-

Кутепова, которая Полина

ление об актерах - когда на улице узнают.

- Ну если для человека это важно, то - вперед, завоевывать вершины славы! На мой взгляд, популярность, узнавание на улице - ерунда и ничего не стоят. Это настолько "сбоку" от профессии.

- В отношении к театру сейчас все чаще говорят о коммерции. Театр и коммерция, по-вашему, сочетаемые понятия?

- Нет, театр, по-моему, не может зарабатывать деньги. Хотя... Зарабатывать и в то же время осуществлять какой-то творческий поиск - это, может быть, и возможно. Но лишь при определенных людях, способных это в самих себе сочетать. Очень сложная задача. А, скажем так, поисковый театр и доходный бизнес - нет, это невозможно. Мне не хотелось бы, чтобы основной целью нашего театра было зарабатывание денег.

- В "Мастерской Петра Фоменко" - маленький зал, и вы наверняка видите глаза зрителей. Выбираете какое-нибудь одно лицо?

- Глаза, волосы, выражения лиц, конечно, вижу, зрители очень близко. А когда "низкие" мизансцены, то успеваешь рассмотреть, кто в какой обуви пришел.

- А если контакт с залом не возникает, спектакль "не идет", что вы предпринимаете?

- Пытаешься, стараешься что-то изменить. А бывает, что и делать ничего не нужно, зритель "тяжелый", "непробиваемый", и единственный выход из ситуации - забыть о зрителе, но вспомнить о партнерах.

- Когда люди уходят посреди спектакля - обидно, раздражает? Ведь в вашей тесноте все на виду, даже если кто-то кашлянул, задремал.

- Мне нравятся такие реакции и когда уходят тоже! Это проверка на актерство, на твою включенность в игру. Насколько ты в форме? Сможешь ли ситуацию отыграть, обыграть? У нас в зале действительно не заметить уход из зала невозможно. И вот тогда уже все зависит от формы: если справишься, ситуация тебе как актеру только на пользу.

- Всякая женщина, а тем более актриса не может не задумываться о возрасте, кто-то начинает паниковать, любыми способами стараясь

удержаться "в молодых". Как вы к этой проблеме относитесь?

- Думаю, дело не в панике по поводу возраста. В театре вообще возрастные границы размыты. И есть множество примеров, когда великие актеры и актрисы прекрасно играли в зрелом возрасте молодых. И, кстати, наоборот - молодые играли пожилых. Дело в опыте, который актриса с возрастом обретает и которого не может быть у начинающей. Благодаря опыту, мастерству можно сыграть в любом возрасте любую роль. Другой вопрос, что иногда это получается неудачно, даже возмутительно. Но если найден "ключ" к образу, то все возможно - и воспринять зрелую актрису в роли юной девушки.

- У Андрея Вознесенского есть стихотворение от лица актера: "Провала прошу, провала". Неужели есть необходимость в неудачах?

- У нас в театре перед каждым выпуском нового спектакля ощущение полного провала. Это страшные моменты. Мы не уверены в том, что делаем. И это очень хорошо. Иначе не может быть. Неуверенность в себе, неудовлетворенность собой - это то, что заставляет быть постоянно во внутреннем движении. Что очень важно не только для актера - для любого человека. Комплекса полноценности быть не должно. Иногда поражение - это и есть победа. А бывает, похлепче победы.

- Полина, вы как-то на удивление трезво, без иллюзий и упоения, смотрите на актерскую профессию. А что если - предположим! - и ролей у вас нет, и вообще все театры закрылись. Проживете без актерства?

- Тогда придется открыть "общедоступный" семейный театр.

Марина МУРЗИНА
Фото Ларисы ГЕРАСИМЧУК

Кутепова Полина

(№23), 06.03
(№23)